

ЭРЕНФЕЛЬД-ПРЕВО П. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЭРЕНФЕЛЬД-ПРЕВО Полина Леопольдовна, родилась в 1882. Окончила гимназию, служила земской учительницей в селе Верхняя Аутка, затем — в Феодосии. В 1903 — окончила педагогические курсы в Москве, с 1905 — учительница в Ялте, в 1906 — выслана за распространение листовок, с 1909 — жила с мужем, Альфредом Прево, художником-скульптором, в Феодосии, в семье — трое детей. С 1918 — работала заведующей детской площадки, татарским детским садом (в апреле 1922 — муж скончался). 4 октября 1924 — арестована, приговорена к 3 годам концлагеря, отправлена в Москву и заключена в Лефортовскую тюрьму.

В декабре 1924 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<Декабрь 1924>

«Вторая Лефортовская
Женская Тюремная больница.

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Обращаюсь к Вам с просьбой поддержать меня, я больна серьезной нервной болезнью, оторвана от трех малолетних детей, нуждаюсь во всем. Я жила в Феодосии, арестована с 4 октября сего года, присуждена к 3 годам высылки на Соловки как КР; была беспартийной. Прошу помочь мне советом, навестите меня.

Я учительница, дочь рабочего Леопольда Эренфельд, жена художника Альфреда Прево, умершего в 1922 году в Феодосии от сыпного тифа. Средств у меня нет никаких, дети могут погибнуть в мое отсутствие, их трое: Нелли, Ирен, Клер. Очень прошу Вас помочь мне.

Я русско-подданная Полина Леопольдовна Эренфельд -Прево»¹.

В апреле 1925 — Полина Леопольдовна вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

«Уважаемая Екатерина Павловна.

Прошу Вас, помогите, пожалуйста, трем моим малолетним детям, после моего ареста они остались без средств к жизни и без квартиры, из которой выселены за невозможность платить. Дети слабые, одна туберкулезная, в возрасте 9 лет, 11 лет и 16 лет. Нужда сильная, помочь им некому, они могут погибнуть. Живут дети с больной тетей, у которой есть сын, она не в силах прокормить даже свою семью. Отец моих детей Альфред Прево, гражд<анин> Франц<узской> республики родился в 1878 г<оду> в Алжире, городе Орони, большую часть своей жизни прожил в России, сестра его родная Нелли Прево, потом вышедшая замуж, живет теперь с моими детьми в крошечной комнате, где они все спят на полу, она член Всерабиса², бывшая оперная артистка.

Феодосия, музыкальная школа, Бульварная улица,
Нелли Ахилловна Савина.

Как у нее, так и у меня муж умер. У нас нет никого, кто бы мог нашим детям помочь. Умоляю вас, поддержите детей до моего освобождения, я все болею в Лефортов<ской> женской больнице.

1925 г<ода>. Апрель 5 дня.

П. Эренфельд-Прево»³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 80. С. 225-226. Автограф.

² Всерабис — Всероссийский Союз работников искусств.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 81. С. 133-135. Автограф.

*На письме — помета заведующего юридического отдела:
«Пусть обр<атится> в Франц<узское> Пос<ольство>».*

В апреле-мае 1925 — Полина Леопольдовна передала в ПКК свою автобиографию, по-видимому, она была приложена к заявлению, поданному в ОГПУ.

«Отец мой, Леопольд ЭРЕНФЕЛЬД, рабочий-слесарь, мать моя вышла из бедной рабочей семьи, Анна Аристидова. Умерла моя мать от туберкулеза, когда мне было 3 г<ода>. До 15 л<ет> отец мог зарабатывать и учить меня, затем стал болеть. С 15 л<ет> я давала уроки и на зарабатываемые за уроки деньги кончила гимназию в 900 г<оду>. Окончив гимназию, стала земской учительницей в дер<евне> Верхняя Аутка, а потом в Ялте до 903 г<ода>. Пошла в учительницы, желая быть полезной народу. В 1903 г<оду> поехала в Москву с 18 р<ублями> в кармане на педагогические курсы, там давала уроки и училась. Знакомство с семьей народовольца открыло мне глаза на многое, чего я не понимала. Сочувствуя революционным партиям, чем могла, помогала им: распространение пропаганды, участие на демонстрациях, забастовках.

В 1905 г<оду> возвратилась в Ялту, работала недолго в земской школе 1906 год, и затем за распространение пропаганды арестована, посажена в тюрьму в Ялту и выслана из Ялты. Переезжая из города в город, не имея права долго оставаться в городах (усиленная охрана, военное положение многих городов), а потому лишённая заработка — я страдала сильно, не имея возможности посылать отцу на жизнь, оставленного без поддержки и умершего от туберкулеза после моей высылки. В 1909 г<оду> приехала в Феодосию, где отсидел свой срок наказания мой муж, Альфред Прево, художник-скульптор, за борьбу со злом монархизма. С этого времени я всегда жила в Феодосии. Ни я, ни мой муж не были партийными. В начале 1912-1913 г<одов> была в Москве, посещала московские демократические детские сады, клуб детский, слушала лекции по дошкольному воспитанию. С 1913 г<ода> работала в 1-м детском саду, открытом мною на детской площадке, доступной большинству детей. Со дня вступления Советской власти работаю то заведующей детской площадки при бывш<ей> мужской гимназии, то заведующей татарским детским садом на Форштадте. Прodelав колоссальную работу — создала показательный детский сад. В беседах, доступных для понимания большинства, — подготовила девочек-татарок руководительницами детских садов. Знание татарского языка и любовь к делу — помогло мне расположить родителей татар, относившихся прежде с предубеждением к делу социального воспитания. Работа тянулась настолько, что заведующий Наробразом гр<ажданin> Хамзин просил меня взять отдел Социального воспитания в свои руки. Только болезнь моя оторвала меня от любимого дела. С 1922 г<ода> стала я сильно болеть, После 2-х перенесенных тифов и смерти мужа сейчас болезнь сердца, нервные боли так остры, что я лежу в постели. С 15 лет живу я своим трудом, работая уже 28 лет учительским трудом, помогая, где только могла и детям, и взрослым — слабея себя. В период войны, когда оставалось много детей-сирот, присланных на юг, учила я детей бесплатно, несмотря на свою нуждаемость. Видя лучшую жизнь человека в свободе и знании, помогала бороться со злом монархизма до свержения его. Оставаясь беспартийной, работала на платформе Советской России не за страх, а за совесть. У меня трое детей: 16 л<ет>, 11 л<ет> и 9 л<ет>. Одна из девочек туберкулезна, две очень слабые здоровьем. Дети без всяких средств оставлены — одни в Феодосии, как живут, не знаю.

Боюсь, что они погибнут одни без меня. За что осуждена, я не знаю. Судя по допросу — все дело в человеке, который жил в качестве рабочего на заводе, где приготавливалась из глины посуда, куда ходила я за глиной, нужной для уроков лепки, ходила я к своей знакомой, с которой знакома 14 л<ет>, рабочего этого я не знаю. Перед Советской Россией я не виновна. Прошу помочь мне освободиться, вернуться к моим детям, брошенным на произвол судьбы. Я состою членом Союза Всеработпрос с 17 г<ода>, мне 43 года. Муж мой, Альфред Прево, художник-скульптор, заболел, простудившись в конце 21 г<ода> при постановке памятника Свободы в Симферополе, а затем, заболевши тифом, умер в Феодосии от сыпного тифа, в апреле 22 г<ода>. Почти всего больная с этого времени — я с трудом работала, прокармливая своих детей. П. Эренфельд-Прево»⁴.

В материалах дела нет информации о том, что юридической комиссии ПКК удалось добиться освобождения Полины Леопольдовны от лагеря и последующей ссылки в село Тасеево Канского округа. В январе 1931 — она обратилась за помощью к Е. П. Пешковой из ссылки.

«25/1 31 г<ода>

Уважаемая Екатерина Павловна!

Прошу Вас сообщить мне, пожалуйста, что получила я по окончании моего срока. Желая получить занятие по своей специальности, я очень нуждаюсь в известии, чтобы знать, куда бы могла подать заявление, получив освобождение. Срок, назначенный мне, истек 2-го сентября 1930 года. Прошу Вас очень сообщить также о месте нахождения Василия Петровича Гриневича⁵ — гражданина Польши, жившего в селе Тасеево Канского округа Восточно-Сибирского Края, вызванного отсюда 14 сентября 1930 года.

Адрес мой: село Тасеево тот же Восточно-Сибирский край.

По справкам, наведенным здесь, бумаг моих нет.

Уважающая Вас учительница Полина Эренфельд-Прево»⁶.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Запр<осить> Уч<етный> О<тдел> Е.П. 8/11».

В феврале 1931 — юридический отдел ПКК сообщил Полине Леопольдовне о новом приговоре.

<23 февраля 1931>

«П. Л. ЭРЕНФЕЛЬД-ПРЕВО.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно справке из ОГПУ, постановлением от 17/VII 30 г<ода> Вам запрещено проживание в Дагестане, Северном Кавказском крае и пограничных округах на 3 года с прикреплением. Об ускорении освобождения обращаемся»⁷.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 82. С. 249. Машинопись.

⁵ Гриневич Василий Петрович, родился в 1886 в Варшаве. Получил незаконченное высшее образование. Проживал в селе Тасеево Канского округа, работал техником по строительству. 24 сентября 1930 — арестован «по обвинению в шпионской деятельности», 23 января 1931 — приговорен к ВМН и 28 января расстрелян, похоронен на Ваганьковское кладбище в Москве.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск, изд. 3-е, Издательство «Звенья», Москва, 2004.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 612. С. 152. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 612. С. 150. Машинопись.

В 1933 — Полина Леопольдовна находилась в Енисейске, имея ограничение места проживания, срок ограничений заканчивался 10 августа 1933 года⁸.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1446. С. 65.